

— Камера, мотор! Начали! Пошли каскадеры! Марина пошла... Хорошо, Марина, хорошо!

Так всегда: когда работают в кадре одни мужчины, то командуют режиссеры общим: «Пошли, каскадеры». Но стоит появиться Овсянниковой, то непременно по имени, персонально. В этом обращении — уважение к нелегкому труду. Звучат в нем даже какие-то невольные-извинительные интонации: прости, мол, Марина, во ты же внаешь, без тебя никак...

В Ленфильмовской ленте «Белое проклятье» Марине Овсянниковой пришлось подменить актрису Л. Гузееву, героиня которой попадает в снежную лавину. При этом съемка велась с такой точки, что понадобился портретный грим, чтобы подмену сделать незаметной. В этой картине Овсянникова перевоплощалась также и в молоденькую продавщицу газетного киоска, и в пожилую библиотекаршу, ставших жертвами той же лавины. А в фильме свердловской киностудии «Праздники и будни Серафимы Глюковой» Марина вместо А. Фрейнлих мчалась в автомобиле через железнодорожный переезд, лишь на секунду разминаясь с идущим поездом...

О своей работе Марина рассказывает мне в студийном кафе — своеобразном творческом клубе «Ленфильма». Через пять минут понимаю, что место выбрано неудачно. Разговора не получается: впечатление такое, что Овсянникова

Ленинград. «Литературная газета» - 1988 - 5/III - С. 88

В горящую избу Войдет

знает тут всех, и все знают ее. И с каждым нужно поздороваться, а с подружками еще и последними новостями быстренько обменяться.

— Знаете, вчера дома люстру разбила. Обидно, только новую повесила...

Подруги сочувственно ахают, головами качают: да как же это тебя угораздило?

— Да так. Стала сальто крутить на радостях, да и задела.

Вся она — сплошное «вдруг» и «неожиданно». Как неожиданно и вдруг сложилась ее сегодняшняя судьба. А поначалу все шло ровно и определенно-предназначенно. Училась в спортивном интернате олимпийского резерва для физкультурно одаренных детей — одном из четырех на всю страну. Считалась перспективной. Ее одноклассники — гимнаст А. Дитягин, баскетболист А. Белостенный, фигуристка Н. Стрелкова — известны каждому любителю спорта. Марина известной не стала. Просто решила вдруг, что большой спорт не для нее. Или она не для него. Показалось, что за чашей стадиона может не увидеть жизни вокруг. И кандидатом в мастера спорта по легкой атлетике покинула интернат. Потом — диплом инженера-экономиста, работа на киностудии по специальности.

Уже работая на студии, Марина начала тренироваться в группе исполнителей трюков, как официально именуются каскадеры. На первой своей картине «Встретимся в метро» она ассистировала товарищам, а уже через год на съемках фильма «Русь изначальная» работала как самостоятельная исполнительница.

Но до этого была аттестация с жестким конкурсным отбором. Претендентов явилось не так уж мало. Остались две — Марина Овсянникова и Наталья Дарисова. Вся дальнейшая жизнь пре-

5/III - С. 88

вратилась в учебу: акробатика и верховая езда, автомобиль и мотоцикл, фехтование и работа с огнем... Кстати, именно трюки, связанные с пиротехникой, считаются в каскадерской «табели о рангах» наиболее опасными. Огонь — стихия неуправляемая, коварная. Чтобы сладить с ним, нужны немалое умение и самообладание. Помните фильм П. Кадочникова «Серебряные струны»? Девушку, мечущуюся в окне горящей усадьбы и гибнущую в пламени? Это Овсянникова. А в снятой на Литовской киностудии картине В. Жалакявичюса «Уик-энд в аду» Марине пришлось работать в горящем платье среди взрывов.

В противовес огню вода должна казаться спасением. Но и она таит в себе опасность, особенно когда до нее пятнадцать метров, когда прыгать предстоит с надстройки корабля и под тобой торчит борт судна с чугунным поручнем, который во что бы то ни стало нужно изловчиться перелететь...

— Маринка, давай я переоденусь и прыгну, — предлагает кто-то из товарищей.

— Нет. Я сама должна.

И прыгает.

Стоит ли задавать набивший оскомину вопрос: «Чем привлекает тебя риск?» Это так же глупо, как с прилежным занудством пытаться альпиниста: «Зачем ты идешь в горы?»